

Уголовно-правовые аспекты защиты прав несовершеннолетних от вовлечения в деструктивные группы и влияния деструктивного контента

Аннотация. Практика показывает, что созрела необходимость в установлении ответственности за вовлечение несовершеннолетних в деятельность деструктивных групп, которые не обладают террористической или экстремистской направленностью, но представляют реальную опасность для физического и психического здоровья несовершеннолетних, их нравственного и духовного развития. При этом возникает вопрос об использовании законодательных конструкций при закреплении такой ответственности, а именно: что охватывает понятие вовлечения и будет ли достаточно прописать в законе ответственность за сам факт вовлечения. Кроме того, дискуссионным является вопрос о понятии и признаках «деструктивной группы». В статье сделан вывод, что наиболее опасными являются асоциальные и антисоциальные группы, деятельность которых направлена на десоциализацию, развитие и закрепление девиантного поведения детей. Многие из подобных деструктивных движений основывают свою деятельность на распространении и пропаганде деструктивной идеологии, в том числе путем размещения вредоносной информации в сети Интернет. Однако посягательство на информационную безопасность детей путем продуцирования деструктивно-пропагандистского контента не всегда подпадает под действие уголовно-правовых норм, что говорит о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: вовлечение, девиантное поведение детей, деструктивные группы, деструктивная идеология, деструктивный контент, деструктивная пропаганда, информационная безопасность несовершеннолетних, молодежная субкультура, несовершеннолетние, склонение.

**Виктория
Владимировна Палий,**
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
paliyka_82@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.141-150

Victoria V. PALIY,*Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)***paliyka_82@mail.ru***9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993***Criminal law aspects of protecting the rights of minors
from involvement in destructive groups and the influence
of destructive content**

Abstract. *Modern realities show that there is a need to establish responsibility for the involvement of underage children in the activities of destructive groups that do not have a terrorist or extremist orientation, but pose a real danger to the physical and mental health of underage children, their moral and spiritual development. At the same time, the question arises in the use of legislative structures in consolidating such responsibility. Namely, what the concept of involvement covers and whether it will be enough to prescribe responsibility for the fact of involvement in the law. In addition, the question of the concept and signs of a “destructive group” is debatable. The article concludes that the most dangerous are antisocial and antisocial groups, whose activities are aimed at the desocialization, development and consolidation of deviant behavior of children. Many of these destructive movements base their activities on the dissemination and promotion of destructive ideology, including by posting malicious information on the Internet. However, encroachment on the information security of children by producing destructive propaganda content does not always fall under the scope of criminal law, which indicates the need to amend the current legislation.*

Keywords: *involvement, deviant behavior of children, destructive groups, destructive ideology, destructive content, destructive propaganda, information security of imperfect-year-olds, youth subculture, minors, declension.*

«Деструктивный контент», «деструктивные группы» — это словосочетания, которые уже давно у нас на слуху, мы все чаще в последнее время их слышим в средствах массовой информации. Взять, например, недавно произошедшие события в Ульяновске, в результате которых были задержаны предположительно организаторы и участники экстремистской организации АУЕ¹. Судя по видео массовой драки, организаторы группировки активно вовлекали в криминальную среду подростков.

В связи с этим возникает вопрос: как уберечь детей от вовлечения их в деструктивные группы, которое происходит в современном мире преимущественно путем продуцирования «деструктивного контента»? Ведь тем самым у злоумышленников есть возможность охватить более широкую аудиторию.

¹ URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/1859336/> (дата обращения: 27.03.2024).

Прежде всего хотелось бы обозначить проблемы борьбы с данным явлением уголовно-правовыми средствами. Да, в УК РФ уже содержатся нормы о привлечении к уголовной ответственности за вовлечение в террористические и экстремистские организации, а также совершение диверсионной деятельности. При этом ответственность в ст. 205.1, 282.1, 282.2 УК РФ предусмотрена за вовлечение в такие деструктивные группы не только детей, но и взрослых. Однако в последнее время все чаще звучит вопрос: а является ли наличие данных норм достаточным для защиты безопасности несовершеннолетнего?

В уголовном законе отсутствуют нормы, которые предусматривали бы ответственность за вовлечение детей в деструктивные группы, представляющие реальную опасность для физического и психического здоровья несовершеннолетних, их нравственного и духовного развития, но не признанные официально судом экстремистскими либо террористическими. Например, это могут быть околориминальные группы, которые популяризируют через сеть Интернет сексуальное насилие, травлю, насилие над животными, расстройство пищевого поведения, антиматеринство и др.

Представляется, что в УК РФ необходимо закрепить специальную (точечную) норму, которая предусматривала бы ответственность за вовлечение именно детей в деятельность деструктивных групп. В данном случае объектом уголовно-правовой охраны в первую очередь должна выступать личность несовершеннолетнего. Ребенок, вовлекаемый в совершение преступления, антиобщественные действия либо иное опасное для него деструктивное поведение, прежде всего становится жертвой. Соответственно, такая статья должна быть размещена в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Предлагаемая норма в первую очередь должна быть направлена на защиту несовершеннолетних от причинения психологического вреда их здоровью, духовному, нравственному, физическому и психическому развитию. Так, принцип 2 Декларации прав ребенка 1959 г. гласит, что законом и другими средствами ребенку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства².

В целях установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность деструктивной группы потребуется обозначить признаки такой группы с учетом общественной опасности, характерной для преступления. По характеру социальной направленности выделяют просоциальные, асоциальные и антисоциальные молодежные группы (субкультуры). Любая из этих групп является инструментом социализации молодежи и имеет свои ценности, формы выражения, цели, нормы поведения. Как отмечается в социологической литературе, молодежная субкультура — это самостоятельная часть целостного образования культуры, проявляющаяся в самых разнообразных формах:

² Эти положения конкретизированы в ст. 4 и 6 Федерального закона от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802).

внешности, одежде, поведении, ценностных пристрастиях, языке (в том числе и жаргонной речи) и т.п.³

Молодежные субкультуры просоциальной направленности характеризуются наличием системы групповых ценностей, высоким уровнем сплоченности, благоприятным характером межгруппового взаимодействия, собственными нормами поведения, которые не вступают в противоречие с общечеловеческими⁴.

К социально опасным относятся асоциальные и антисоциальные группы (контрсубкультуры), которые и предполагают связь с девиацией. Асоциальные субкультуры характеризуются аморальными, противоправными групповыми нормами и санкциями, наличием особого образа жизни, ситуативным характером асоциальных действий и отсутствием криминогенной направленности (занятие бродяжничеством, попрошайничеством, употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, наркомания и т.п.).

Такие объединения строятся на отрицании общепринятой морали, противопоставлении ей групповых ценностей. Изолированность асоциальных групп, их собственные узкогрупповые ценности создают серьезные предпосылки для криминализации молодых людей и их перехода в антисоциальные группы⁵. Последние, в свою очередь, характеризуются четкой ориентацией на совершение преступления и обладают вследствие этого особой общественной опасностью.

Кроме того, наряду с вышеуказанными молодежными группами выделяют так называемые социально нейтральные молодежные субкультуры (готы, металлисты, эмо, геймеры, рэпперы), которые не имеют ярко выраженной антисоциальной, асоциальной или просоциальной направленности⁶.

Наиболее опасными являются группы, деятельность которых направлена на десоциализацию, развитие и закрепление девиантного поведения детей, особенно в случаях, когда формы проявления девиации связаны с делинквентным (противоправным) и криминальным (преступным) поведением. Как правило, такое поведение детей предполагает влияние извне, им руководит более опытный и зрелый в психологическом смысле человек (группа лиц). Делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры⁷. Социальный вред криминальной субкультуры заключается в том, что со-

³ См.: *Милютин Ю. Е.* Размышление о вербальном языке молодежной культуры // Введение в культурологию : курс лекций / под ред. Ю. Н. Солониной, Е. Г. Соколова. СПб., 2003. С. 163.

⁴ См.: *Логвинова М. И.* Социально-психологические условия совместной деятельности современных молодежных групп // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 661—670.

⁵ См.: *Обществознание : профильный уровень : учебник для 10 класса общеобразоват. учреждений / под ред. Л. Н. Боголюбова [и др.]. М. : Просвещение, 2007.*

⁶ См.: *Ковальчук С. Ю.* Функционально-смысловое значение субкультуры неформальных молодежных объединений в современной России // *Logos et Praxis*. 2014. № 6 (26). С. 60.

⁷ См.: *Козн А.* Содержание делинквентной субкультуры // *Социология преступности*. 1980. С. 318.

циализация личности проходит в уродливой форме, стимулируя ее (личность) на противоправное поведение и служа механизмом «воспроизводства» преступности в подростковой среде, провоцируя отклонения в характеристиках общения, специфическое восприятие себя, других людей и мира в целом⁸.

Активизация деятельности различных деструктивных групп в настоящее время представляет серьезную угрозу для общества. Чтобы деструктивная девиация не получила широкого распространения среди несовершеннолетних, необходимо совершенствовать законодательство, приводя его в соответствие с новыми социальными реалиями.

Представляется, что именно асоциальные и антисоциальные группы, деятельность которых направлена на десоциализацию, развитие и закрепление девиантного поведения детей и подростков, необходимо отнести к деструктивным группам, требующим уголовно-правового воздействия. От остальных групп их может отличать, например:

- тема группы (опасный досуг, наркомания, педофилия, шок-контенты, ненависть к семье и материнству, нацизм, смерть, садизм, насилие, жестокость, аутоагрессия, зависимость и др.);
- применение специальных методов воздействия (навязывание стереотипов, комплексов, на первых этапах, как правило, окружение жертвы любовью, вниманием и заботой, затем создание тревожного состояния у подростка путем запугивания, обмана, шантажа и т.п.);
- возможное наличие сленга, специальной символики;
- целевые установки деятельности группы (закрепление социально-психологической зависимости несовершеннолетнего от группы, искажение системы ценностных ориентаций личности).

Однако ключевым моментом для деструктивной группы является наличие деструктивной идеологии, которая предполагает разрушение тех общественных отношений, которые объективно необходимы в данных объективных условиях развития общества⁹.

Под деструктивной идеологией предлагается понимать систему теорий, взглядов, норм, ценностей и методов распространения их в обществе, направленных на обесценивание традиционных российских духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей, навязывание антисоциальных ценностей и норм, уничтожение правовых ценностей (благ), подрыв культурного суверенитета Российской Федерации.

При этом надо иметь в виду, что такая деструктивная группа не всегда обладает признаками той или иной формы соучастия, для которой всегда характерно объединение нескольких лиц в целях совместного совершения одного или

⁸ См.: *Анфалова И. В.* Криминальная субкультура как фактор, влияющий на личность и поведение подростков девиантного и делинквентного поведения // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17—18 марта 2011 г., Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург : УрГУ, 2011. С. 492—497.

⁹ См.: *Калинин Л. А.* Деструктивная идеология как социальный феномен: социально-философский анализ : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Н. Новгород, 2007.

нескольких преступлений. Соответственно, это исключает возможность оценки по ч. 4 ст. 150 УК РФ, в которой содержится ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу.

Кроме того, возникает вопрос, а будет ли достаточно прописать в УК РФ норму, предусматривающую ответственность только за вовлечение детей в деятельность деструктивных групп. Как известно, вовлечение — это собирательный термин по отношению к склонению и вербовке, такой вывод можно сделать на основании законодательных формулировок, прописанных в ст. 205.1, 212, 281.1, 282.1, 282.2, 361 УК РФ.

Соответственно, склонение и вербовка являются формами вовлечения. Различие данных понятий заключается прежде всего в способах, с помощью которых виновный склоняет, вербует или вовлекает детей в деятельность деструктивных групп. К способам склонения относятся ненасильственные способы воздействия, уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы при отсутствии угроз, насилия, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, в силу чего более интенсивные способы воздействия справедливо находятся за рамками склонения¹⁰.

Такой вывод можно сделать, например, исходя из сравнительного анализа способов вовлечения в суицидальное поведение (доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства). Для вербовки характерны такие способы воздействия, которые вызывают прежде всего психологическую зависимость, когда индивидуальные принципы и ценности заменяются чужими установками и программами действий. Вербовщиками активно используется технология «манипулирования», т.е. эксплуатация одного человека другим.

По смыслу сложившейся судебной практики и исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ под уголовно наказуемым вовлечением принято понимать умышленные действия, направленные на вовлечение прежде всего определенного лица (группы лиц) в ту либо иную деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в преступную деятельность¹¹.

Таким образом, вовлечение предполагает любые способы воздействия, с помощью которых виновный побуждает, привлекает, втягивает, соблазняет другое лицо к какому-либо делу. Так, по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 150 УК РФ Конституционный Суд РФ 25.05.2023 вынес постановление, где указал, что вовлеченный несовершеннолетний должен признаваться потерпевшим, в том числе при отсутствии признаков применения к нему физического или психического принуждения. Вовлекаемый в совершение преступления любым способом

¹⁰ См.: *Палий В. В.* Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 114.

¹¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». П. 14 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». П. 15.1 // СПС «КонсультантПлюс».

он становится жертвой (потерпевшим в уголовно-правовом смысле) самостоятельного преступного посягательства со стороны взрослого, оказываясь под его пагубным влиянием¹².

Несмотря на то, что вовлечение включает достаточно широкий перечень способов воздействия, как специальный вид подстрекательства оно всегда предполагает конкретизированный характер. Соответственно, ответственность за вовлечение может наступать только в том случае, когда будет установлено конкретное лицо (группа лиц), на которое и было оказано негативное воздействие. Если обращения носят общий характер и направлены на неограниченно широкий круг лиц, т.е. отсутствует индивидуальное психологическое воздействие, направленное на вовлечение определенного лица в какую-либо деятельность, то отсутствует и вовлечение в целом. В этом смысле вовлечение необходимо отличать от агитации, пропаганды и публичных призывов.

В настоящее время пагубное влияние на здоровье и развитие несовершеннолетних имеет не только вовлечение конкретных лиц в деятельность различных деструктивных групп, но и размещение в сети Интернет информации и материалов, содержащих деструктивный контент, направленный на неопределенный (широкий) круг несовершеннолетних в целях формирования у них ложного представления о допустимости делинквентного или криминального поведения (например, пропаганда человеконенавистнических идей, ЛГБТ-пропаганда, пропаганда причинения вреда своему здоровью, пропаганда осуществления насилия в отношении людей или животных, пропаганда антиматеринства, оправдание убийц, рекламирование онлайн-курсов для несовершеннолетних, обучающих зарабатывать посредством треш-стримов и т.п.).

Соответственно, тем самым под угрозу ставится информационная безопасность детей, а именно состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию¹³.

Процесс вовлечения устроен таким образом, что на первой ступени присутствует размещение в сети фото, видео или информации общего характера, например, на тему суицида, радикального феминизма и чайлдфри, серийных убийств и др. Затем организаторы групп, исходя из того, что заинтересовало ребенка, вовлекают его в дальнейшие действия на уровне закрытых интернет-сообществ, после этого действия переходят уже в режим офлайн. Как отмечают исследователи в сфере информационных технологий, владельцы групп с деструктивной тематикой существенно меньше, чем самих групп.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М. В. Золотаревой и В. В. Фроловой» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // СПС «КонсультантПлюс».

Соответственно, один владелец имеет десятки групп. Их видно в сети, часто это одни и те же люди¹⁴.

Однако проблема заключается в том, что размещение такого контента находится в данный момент в «серой» зоне и не регулируется ни административным, ни уголовным правом. В целях более раннего реагирования на вредоносное информационное влияние на здоровье и развитие несовершеннолетних предлагается установить ответственность в том числе за пропаганду деструктивной идеологии. Это позволит сократить аудиторию, которая взаимодействует с таким контентом, и уменьшить количество желающих делиться такой информацией с детьми и подростками. Представителей деструктивных идеологий в научной литературе условно делят на три группы: «управленцы», «финансисты» и «последователи»¹⁵.

Уголовному закону уже известны нормы, предусматривающие ответственность за пропаганду терроризма и диверсии. Однако закрепление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность деструктивной группы, а равно пропаганду деятельности деструктивной группы не должна дублировать уже имеющиеся статьи в УК РФ.

Отмечу, что в ч. 3 ст. 239 УК РФ также предусмотрена ответственность за пропаганду религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а также за пропаганду некоммерческой организации, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Однако согласно букве закона уголовно наказуемой является лишь пропаганда таких действий, как создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, и руководство ею. Ответственность за пропаганду осуществления деятельности или участия в деятельности такой организации не предусмотрена законом.

Под пропагандой деструктивной идеологии предлагается понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у несовершеннолетнего лица ложного представления о допустимости и (или) необходимости девиантного поведения, пренебрежительного или отрицательного отношения к правам и свободам других лиц, к ценностям общества и государства при отсутствии признаков пропаганды терроризма и диверсии.

Соответственно, с целью обеспечения информационной безопасности личности несовершеннолетних есть необходимость запретить в УК РФ распространение контента, который имеет именно деструктивно-пропагандистский характер. Вместе с тем пропаганда деятельности деструктивных групп не должна содержать признаки административных правонарушений. Так, в КоАП РФ уже предусмотрена ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотиков (ст. 6.13); пропаганду закиси азота (ст. 6.13.1); нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (ст. 6.21); педофилии (ст. 6.21.1).

¹⁴ См.: Ашманов И., Касперская Н. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М. : Крибрум, 2019.

¹⁵ См.: Розенко Е. А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 45.

Но критерием отграничения преступления от административного правонарушения предлагается признать возраст лица, в отношении которого осуществляется пропаганда деструктивной идеологии, представляющая реальную опасность для физического и психического здоровья несовершеннолетних, их нравственного и духовного развития.

Действенным фактором вовлечения и привлечения детей и подростков к различным деструктивным молодежным субкультурам является популяризация в сети Интернет деструктивных интернет-сообществ. Следовательно, в целях обеспечения информационной безопасности детей и защиты их от деструктивного информационно-психологического воздействия представляется необходимым предусмотреть более строгую ответственность за вовлечение детей в деятельность деструктивных групп, а равно пропаганду деструктивной идеологии с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Следуя Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», подобный квалифицирующий признак следует прописать также в ст. 150 и 151 УК РФ, в которых уже предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий. Ответственность по ст. 6.17 КоАП РФ за нарушение законодательства РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, для физических лиц должна наступать при отсутствии факта уголовно наказуемого вовлечения и пропаганды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анфалова И. В.* Криминальная субкультура как фактор, влияющий на личность и поведение подростков девиантного и делинквентного поведения // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17—18 марта 2011 г., Екатеринбург. — Екатеринбург : УрГУ, 2011. — Ч. 1. — С. 492—497.
2. *Ашманов И., Касперская Н.* Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. — М. : Крибрум, 2019.
3. *Калинин Л. А.* Деструктивная идеология как социальный феномен: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Н. Новгород, 2007.
4. *Ковальчук С. Ю.* Функционально-смысловое значение субкультуры неформальных молодежных объединений в современной России // *Logos et Praxis*. — 2014. — № 6 (26). — С. 60.
5. *Козн А.* Содержание делинквентной субкультуры // *Социология преступности*. — 1980.
6. *Логвинова М. И.* Социально-психологические условия совместной деятельности современных молодежных групп // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. — 2021. — № 4 (60). — С. 661—670.

7. *Милютин Ю. Е.* Размышление о вербальном языке молодежной культуры // Введение в культурологию : курс лекций / под ред. Ю. Н. Солонина, Е. Г. Соколова. — СПб., 2003.
8. *Палий В. В.* Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 12.
9. *Розенко Е. А.* Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика // Вестник Югорского государственного университета. — 2019. — № 3 (54).